

© В. Л. Михайлова

УДК: 165.0:130.1

В. Л. Михайлова - аспірантка кафедри соціології, філософії і права Одеської національної академії пищевих технологій

РАВНОСУБЪЕКТНЫЙ ДИСКУРС КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ СТУДЕНЧЕСТВА

Статья посвящена обоснованию методологических принципов правового воспитания студентов, стратегической целью которого является повышение реальной правосубъектности личности будущего специалиста. Под реальной правосубъектностью автор подразумевает формирование правовой компетентности и волеизъявления индивида представлять и защищать законные интересы граждан правомерными средствами. В статье аргументируется, что для достижения этой цели потребуются переход в процессе правового воспитания от субъектно-объектного обучения законам к субъектно-субъектному, дискурсивно-интерактивному воспитанию с опорой на идеальную коммуникацию, равносубъектный дискурс преподавателей и студентов. Таким образом, организованный учебный процесс исключает любое принуждение, кроме принуждения более весомого аргумента, и может рассматриваться как «метаинституция» - идеальная модель демократического правового общества, что будет способствовать выработке у студентов навыков аргументировать собственную точку зрения и признавать правовых субъектов в других людях.

Следовательно, в процессе правового воспитания студентам предстоит под руководством преподавателя не только заучить нормы правомерного поведения, но и понять общезначимость, очевидность правового закона, критериями которого являются принципы равенства, свободы и справедливости.

Ключевые слова: равносубъектный дискурс, правосознание, правовое воспитание, коммуникативная философия, правосубъектность, правовой закон.

РІВНОСУБ'ЄКТНИЙ ДИСКУРС ЯК СПОСІБ РОЗВИТКУ ПРАВОСВІДОМОСТІ СТУДЕНТСТВА

Стаття присвячена обґрунтуванню методологічних принципів правового виховання студентів, стратегічною метою якого є підвищення реальної правосуб'єктності особистості майбутнього фахівця. Під реальною правосуб'єктністю автор має на увазі формування правової компетентності та волеиявлення індивіда представляти і захищати законні інтереси громадян правомірними засобами. У статті аргументується, що для досягнення цієї мети буде потрібно перехід в процесі правового виховання від суб'єктно-об'єктного навчання законам до суб'єктно-суб'єктного, дискурсивно-інтерактивного виховання з опорою на ідеальну комунікацію, рівносуб'єктний дискурс викладачів і студентів. Таким чином організований навчальний процес виключає будь-який примус, крім примусу більш вагомого аргументу, і може розглядатися як «метаінституція» – ідеальна модель демократичного правового суспільства, що сприятиме виробленню у студентів навичок аргументувати власну точку зору і визнавати правових суб'єктів в інших людях.

Отже, у процесі правового виховання студентам належить під керівництвом викладача не тільки завчити норми правомірної поведінки, але й зрозуміти загальнозначимість, очевидність правового закону, критеріями якого є принципи рівності, свободи і справедливості.

Ключові слова: рівносуб'єктний дискурс, правосвідомість, правове виховання, комунікативна філософія, правосуб'єктність, правовий закон.

EQUISUBJECT DISCURSE AS THE WAY OF DEVELOPMENT OF LAW-CONSCIENCE OF STUDENTS

The article is devoted to substantiation of methodological principles of the student's legal upbringing, the strategic purpose of which is the rise of the real law of subject of the future specialist's personality. The author considers real law-conscience as the formation of legal competence and the individual's will expression to introduce and defend the citizens' legal interests with the help of legitimate means. In the article it has been argued that for the achievement of this goal the transfer is needed in the process of legal

upbringing from subject-object teaching the laws to subject-subject, discursive-interactive upbringing with support of the ideal communication, equisubject discourse between teachers and students. So, a well-organized educational process excludes any constraint except the constraint of more weighty argument and can be considered as “meta-institution”, i. e. the ideal model of the democratic lawful society, and it will contribute to the students’ formation of the skills to state and argue their own points of view and to acknowledge other people as legal subjects.

Consequently, in the process of legal upbringing the students will have not only to learn the rules of lawful behaviour under the teacher’s control, but also to understand general importance, obviousness of the legal law, the criteria of which are the principles of equality freedom and justice.

Key words: equisubject discourse, law-conscience, legal upbringing, communicative philosophy, law of subject, legal law.

Анализ литературы, посвященной разработке концепций правового образования и воспитания, позволяет сделать некоторые выводы о современном понимании этой проблемы. Во-первых, решение проблем в этой области актуализируется сформулированной в Конституции Украины стратегической целью построения правового государства (О. Ю. Гомзяков, Ю. В. Фролова, Т. Ярошевская, В. Г. Бондаревский, С. Ю. Чернета).

Во-вторых, как считает А. М. Ермоленко, достижение новой стратегической цели становится возможным, если произойдет замена правовой социализации по принуждению правомерным поведением в соответствии с личными интересами.

При этом многие авторы сосредотачивают внимание на воспитании законопослушного гражданина, добровольно подчиняющегося требованиям закона, не акцентируясь при этом на формировании активной жизненной позиции каждого в защите законных прав и свобод [5]. Как пишет, например, Е. М. Мануйлов: «Главной целью правового воспитания студенческой молодежи в Украине является формирование будущих специалистов высокой правовой культуры, глубокой убежденности в справедливости требований Конституции Украины, украинского законодательства, необходимости добровольного их исполнения, способности мотивировать свои поступки и принимать решения, которые не противоречат действующему законодательству» [9, с. 244-246].

В-третьих, под влиянием «постмодернистских» концепций получают распространение новые взгляды на воспитание, в том числе и на необходимость подготовки граждан к социально-правовому взаимодействию не только по вертикали – в иерархии властных отношений, но и в сетевом взаимодействии социальных общностей [6, с. 108-109]. В-четвертых, в этой связи высказываются мнения о необходимости воспитания в духе правового интерессубъективизма, как типа наиболее адекватной стратегии развития современной правовой государственности в Украине. Более четко выражен принцип интерессубъективности в реализации современного идеала формирования правовой личности в тезисе И. И. Коваленко: «Правовое воспитание – это деятельность, прежде всего, коммуниитарная (коллективная), что обязательно учитывает правовоспитательные «матрицы» прежних периодов, а также предусматривает сотрудничество многих субъектов правового воспитания» [6].

В опубликованной работе определено своеобразие правового воспитания современного студенчества в контексте личностно-ориентированного подхода, который состоит в гармоническом сочетании управляемых и неуправляемых факторов в процессе освоения правовых знаний, ценностей, навыков и умений, образцов поведения, опыта предыдущих поколений [14, с. 114].

В этих, в общем правильных установках, на наш взгляд, все-таки недостаточно учитывается социально-правовая реальность, доминирующая в современной Украине и характеризующаяся высоким уровнем преступности, коррупцией, разъедающей государственный аппарат и проникшей во все сферы общества, в том числе и правоохранительные органы [10, с. 330]. И для противодействия этому очень трудно найти надежную опору.

Поэтому целью данной статьи является поиск эффективных средств правового воспитания студентов в реальной социально-политической ситуации, используя достижения современной коммуникативной философии, путем внедрения в учебно-воспитательный процесс принципа равносубъектного практического дискурса.

Следует признать, что гражданское общество разобщено, в нем нет авторитетных, пользующихся массовой поддержкой населения политических и общественных, в том числе молодежных организаций, эффективно защищающих интересы широких слоев населения. В политических настроениях студенческой молодежи господствуют апатия и пессимизм. Большинство

не связывает свои надежды с политическими партиями и действиями, а рассчитывают только на себя. «Практически все молодежные организации, которые пытались решать проблемы молодежи, терпели поражения» [11, с. 208].

В этих условиях недостаточно в процессе правового воспитания призывать студентов занимать активную жизненную позицию, не сосредоточивая внимания на поиске законных средств преодоления системного кризиса политико-правовой организации общества. Нужно учить студентов, как надо действовать правомерно, эффективно и успешно не в идеальной, а типичной социальной современной ситуации.

Действительно, с одной стороны, организовать правовое воспитание преподаватель должен, в соответствии с требованиями государственной программы, обеспечивать изучение студентами определенного учебного материала, а с другой, – с учетом менталитета типичного учреждения, в котором выпускнику-специалисту придется работать, взаимодействовать с начальством и коллегами по работе на гибкой ценностной основе коммуникативных интеракций оптимального сочетания общественных, групповых и индивидуальных интересов, находясь при этом в пределах нормативно-правового пространства. Но у значительной части студентов наблюдается недоверие к правоохранительным и судебным органам, сомнения в том, что они всегда стоят на страже чести и достоинства граждан, характеризующихся правомерным поведением. В связи с этим многие проявляют незаинтересованность в изучении права.

Изменению ситуации во взаимоотношениях студентов с представителями правовой системы может способствовать обогащение содержания правового обучения такими темами, которые убеждают в его наиболее вероятной практической значимости в жизни каждого человека: разрешении трудовых конфликтов, имущественных споров, в соблюдении прав и обязанностей сторон при задержании и аресте, в соблюдении презумпции невиновности. Овладение знаниями в осуществлении таких и подобных правовых процедур и выработка навыков правомерного поведения, защиты гражданских прав и свобод в наиболее типичных ситуациях для современной социально-правовой реальности в Украине могут способствовать и повышению правовой культуры, а следовательно, и авторитету правоохранительных институтов в глазах общественного мнения, что в свою очередь явилось бы важным фактором увеличения их эффективности в борьбе с преступностью при более активной поддержке населения. Следует также отметить, что повышение правовой культуры населения, умение его защищать свою честь и достоинство, важное условие усиления моральной и правовой ответственности работников оперативно-следственных и судебных органов. Они бы более оперативно освобождались от сотрудников, не соответствующих своей должности ни в профессиональном, ни нравственном отношении. Все это требует от человека определенных нравственных качеств, воли принципиально исполнять свою социальную роль и глубоких правоведческих знаний. Поэтому целью правового воспитания декларируется формирование системы знаний, убеждений, мотивов и навыков социально активного поведения в границах правового поля [12, с. 9].

Правовое воспитание означает: 1) приобретение правовых знаний на основе моральных взглядов и убеждений; 2) формирование отношения к праву на основе овладения правовыми знаниями; 3) приобретение практических навыков поведения в правовых ситуациях. Но при этом следует иметь в виду, что система правового воспитания не может насаждаться искусственно, без учета ментальных, социально-экономических, духовных факторов украинского социума [4, с. 9].

Все это требует педагогически обоснованного сочетания изучения теории права и законов с их практическим применением путем внедрения инновационных форм и методов работы с учащимися: деловых и ролевых игр, диспутов, брейн-рингов, создания и разрешения проблемных ситуаций, подбор нормативно-правовых документов к отдельным темам.

Но воспитания законопослушного поведения недостаточно для того, чтобы человек принимал активное участие в преодолении злоупотреблений, отклонений от норм права и морали на всех уровнях общественной пирамиды. Необходимо разрабатывать и реализовать воспитательные правовые программы, направленные на формирование гуманистически ориентированной личности на высшие общечеловеческие ценности жизни, на освоение правовых идей гражданского равенства, свободы и справедливости, воспитание человека с развитым чувством духовного достоинства. Системообразующим качеством правовой личности, обеспечивающим ее целостность, выступает правосубъектность как признание за каждым человеком формального равенства перед законом.

Понятие правосубъектности неотъемлемо связано с понятием субъекта права (гражданина, организации), являющихся самостоятельными носителями прав и обязанностей. Без субъекта права

не может осуществляться правовое регулирование общественных отношений [15, с. 388]. Поэтому именно воспитание реальной правосубъектности как интеллектуальной и волевой способности личности представлять и защищать свои конституционные права обеспечивает единство и меру равенства, свободы и справедливости [1, с. 14].

Основу содержания процесса воспитания правовой личности составляет субъективный опыт каждого студента с его ценностями и смыслами, умениями и способностями, социальными навыками и характером поведения. Содержание воспитания по мере развития личных качеств студентов обогащается их опытом жизнедеятельности в реальной социально-экономической и духовной обстановке в стране. Исходя из этого, основными факторами воспитательного воздействия становится создание в каждом вузе культурной среды развития студентов и оказание им помощи в выборе жизненных ценностей, среды жизнедеятельности и способов самореализации в обществе.

Социально-философское осмысление результатов социологических исследований, проведенных за последнее десятилетие в масштабах всей стран позволяют сделать ряд теоретически и практически значимых выводов о том, что украинское студенчество обладает большим инновационным, социально-культурным потенциалом более активного участия в повышении правовой культуры и правопорядка в стране, чем это проявляется в настоящее время.

Однако, этот человеческий капитал еще не находит своего широкого применения, с одной стороны, из-за слабого развития инфраструктуры участия общественности, прежде всего, студенческих организаций в социально-культурных движениях и правовой жизнедеятельности по защите прав, свобод и личного достоинства человека, а во-вторых, из-за консервативности субъектов правового воспитания – администрации вузов, преподавательского корпуса, заикленных еще в значительной мере на тоталитарной парадигме абсолютизации идеалов формирования у молодежи законопослушности, страха перед законом в ущерб раскрытию его гуманистической сущности и вовлечения студенчества в активную борьбу за право человека на достойную жизнь, за свободу и справедливость.

В опросе, проведенном нами в одесских вузах в мае–июне 2013, приняли участия 360 студентов. Целью опроса было определение уровня их правосознания по таким параметрам, как: 1) понимание ценности закона для общества и личности; 2) оценка студентами (исходя из их опыта) уровня законности в обществе; 3) личное отношение студента к целесообразности законопослушного поведения; 4) оценка студентами уровня правовой культуры милиции и других органов обеспечения порядка; 5) зависимость мнений студентов по вопросам правовой культуры от социального происхождения, степени удовлетворения своих материальных потребностей, от степени информированности о законах и правоприменительной практике.

Анализ результатов опроса показал, что около половины опрошенных можно идентифицировать как законопослушных граждан: они считают, что всегда следует поступать согласно закону. Остальные допускают возможность нарушить законы в случаях: если это никому не причинит вреда, если к этому вынудит крайняя нужда или в том случае, если нарушение закона сулит большую выгоду.

К сожалению, материалы опроса не дают основания говорить о существенном положительном влиянии воспитательной работы в вузах на правовое сознание студентов: старшекурсники продемонстрировали более высокую степень правового нигилизма, чем студенты младших курсов, оценивая ниже значение соблюдения законов в защите прав и свобод граждан, в искоренении преступности, а также общий уровень эффективности воздействия законов на жизнь общества.

Практически не повлиял более значительный период обучения в вузе у старшеклассников и на углубление интереса к правовой информации по сравнению с первым–вторым курсом: у тех и других основными источниками информации являются радио, телевидение, интернет, а читают студенты на старших курсах даже меньше, чем на младших. Это происходит потому, что студенты, в основном изучают законы, а не реальные механизмы участия граждан в их реализации. Поэтому важнейшие конституционные права воспринимаются студентами как чисто декларативные, не обеспеченные конкретными средствами их реализации по инициативе и с участием граждан. Ни свобода слова, ни судебная система не воспринимаются студентами как реальные средства защиты справедливости и личного достоинства людей. Не только в результате нашего опроса в одесских вузах, но и в других, выясняется, что значительная часть студентов придерживаются такого мнения.

Это требует разработки новых подходов к правовому воспитанию, которые бы обеспечивали: во-первых, реализацию основной стратегической цели – повышение гражданской субъектности выпускников на основе гармонизации личных и общественных интересов; во-вторых, переход от

субъектно-объектного стиля в реализации учебно-воспитательного процесса к дискурсивно-интерактивному правовому воспитанию с опорой на «идеальную коммуникацию», т. е. на такую его организацию, которая обеспечивается равноправными (симметрическими) отношениями в коммуникации преподавателя и студента.

Речь при этом идет о рассмотрении перспектив совершенствования правового воспитания в контексте превращения «универсального общественного дискурса» в «метаинституцию» взаимоотношений между участниками учебно-воспитательного процесса. Создание демократического общества, адекватного эпохе постмодернизма, невозможно без формирования соответствующего отношения граждан к праву. При этом для личности правовые нормы должны иметь интересубъективную значимость, т. е. вся реальность «жизненного мира» повседневных практик общения, включая и воспитательную систему, должна обеспечить для индивида очевидность (значимость) права. Лишь в меру необходимости этот «нарративный фундамент» правосознания может дополняться аргументами в воспитательном дискурсе.

Исходя из таких соображений, проблему морально-философской легитимации норм права как норм, имеющих обязательный характер, свести в конце-концов к нормам процедурной аргументативной рациональности...то есть – к принципу аргументативного достижения консенсуса между равноправными и равноответственными субъектами правового воспитания и самовоспитания [2, с. 155]. Важным аспектом соблюдения этого условия является идеальное вхождение всех участников воспитательного коммуникативного процесса в роли друг друга, с целью взаимного учета интересов, обусловленных этими ролями [16].

«Метод дискурсивного волеизъявления учитывает внутреннюю связь обоих аспектов – автономию индивидов, которые не могут быть замещены кем-то другим, их принадлежность к формам жизни, которые интересубъективно разделяются ими». «И для этой формы демократического самовлияния определяющим является метод дискурсивного образования общественного мнения и дискурсивного волеизъявления» [13, с. 266]

Учебно-воспитательный процесс становится все более эффективным по мере его приближения по существу и форме к идеальной модели демократического правового общества, в котором все участники получают, полное взаимное признание в качестве субъектов не только правовых отношений (на формально-юридическом принципе равенства всех перед законом), но и на фактическом социальном уровне как носители разных, но в конце концов совместимых интересов. В этом случае модель равносубъектного дискурса в правовом воспитании становится обучающей и практически значимой моделью для выработки у студентов навыков демократической интеракции и интересубъективного способа достижения консенсуса между государством и гражданским обществом и между партнерами в самом социуме.

Такой метод организации учебно-воспитательного процесса если и не исключает, то, по крайней мере, оставляет лишь на крайний случай, любое принуждение, кроме принуждения более весомого аргумента [2, с. 161] [7].

Этика ненасилия все более осознается коммуникативной и другими направлениями философии постмодернизма как необходимое условие демократизации общества и предупреждения глобальных катастроф. Но, чтобы она вошла в повседневную политическую, социальную и экономическую жизнь она должна стать главным принципом правового воспитания студентов.

Сохранение же вплоть до настоящего времени принуждения в качестве основного метода учебно-воспитательного процесса уже привело к значительному снижению его эффективности. Для реализации метода принуждения применяются многочисленные педагогические и административные санкции: снижение оценок, выговоры за непослушность, исключение из вуза. Ни одна из этих санкций не достигает цели: повышения уровня образования и выработки навыков правового поведения. Более того, повышение требовательности к студенту при отсутствии интеракции, интересубъективно согласованной цели расценивается студентом как признак вымогательства и он, нередко, предлагает взятку преподавателю в обмен на смягчение требований, таким образом, убеждаясь, с одной стороны, в практической целесообразности неправовых методов решения своих проблем, а с другой, в том, что «жизненному миру» людей и за его пределами имманентны противоправные модели поведения и межличностных отношений.

Правовое воспитание – это деятельность, прежде всего, коммунитарная (коллективная), что обязательно учитывает правовоспитательные «матрицы» социального поведения прежних периодов в жизни студентов и предусматривает характер равноправного взаимодействия многих вольных и невольных субъектов правового воспитания [6].

Следовательно, в процессе формирования индивидуального правосознания студентам предстоит под руководством преподавателя не просто заучить нормы правомерного поведения, а увидеть стремление многих поколений создать необходимый правовой механизм условий совместной деятельности, направленной на оптимальное сочетание индивидуальных и общественных интересов на основе соблюдения принципов справедливости и безопасности личности и общества. Студентам предстоит понять, что не все законы совершенны, не все сотрудники правоохранительных институтов обладают высокой нравственностью и профессиональной культурой, но каждый здоровый правопорядок открывает гражданам возможность бороться за новые, лучшие законы, оставаясь в лояльности по отношению к действующим законам и стремясь максимально использовать этот закон в интересах индивида, своей группы, не ущемляя прав других [3, с. 71]. Важнейшим условием реализации принципов формального равенства, свободы и справедливости является правовое обучение и воспитание, основанное на высокой гуманистической нравственности, общечеловеческих ценностях жизни, глубоких знаниях, доведенных до понимания очевидности целесообразной сущности права и механизма гражданского участия в его воплощении в процессе взаимодействия институционального системно-образовательного дискурса с практическим коммуникативным дискурсом «жизненного менталитета», то есть повседневных социально-правовых практик индивида.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Бондаревская Е. В. Личностно ориентированное образование: опыт разработки парадигмы. – Ростов н/Д., 1997. – 28 с.
2. Єрмоленко А. М. Комунікативна практична філософія: Підручник. – К.: Лібера, 1999. – 488 с.
3. Калиновський Ю. Ю. Правосвідомість як соціальної феномен: структура, рівні та функції / Ю. Ю. Калиновський // Наукові записки Харківського університету Повітряних Сил. Соціальна філософія, психологія. – 2005. – Вип. 2 (23). – С. 118-122.
4. Калиновський Ю. Ю. Парадигмальні виміри правосвідомості українського суспільства: Монографія. – Х.: Майдан, 2012. – 346 с.
5. Коваленко А. И. Правовое государство: концепции и реальность – М.: ЗНАНИЕ, 1993. – 125 с.
6. Коваленко І. І. Соціокультурний підхід методологічна засада дослідження правового виховання / І. І. Коваленко // Вісник Національної юридичної академії України ім. Ярослава Мудрого. Сер. Філософія, філософія права, політологія, соціологія. 2009. – № 2: зб. наук. пр. / Національна юридична академія України ім. Ярослава Мудрого; голова редкол. А. П. Гетьман. – Х. : Право, 2009. – С. 73-80.
7. Кульмана В. «К логической структуре герменевтического понимания» // Єрмоленко А. М. Комунікативна практична філософія: Підручник. – К.: Лібера, 1999. – 488 с.
8. Луков В. А., Луков В. А. Воспитание как ответ на вызовы глобализации // Знание. Понимание. Умение. – 2006. – № 1. – С. 101-109.
9. Мануйлов Є. М. Правове виховання студентів в умовах сучасного ВНЗ / Є. М. Мануйлов // Вісник Національної юридичної академії України ім. Ярослава Мудрого. Сер. Філософія, філософія права, політологія, соціологія. – 2010. – №5: зб. наук. пр. / Національна юридична академія України ім. Ярослава Мудрого; голова редкол. А. П. Гетьман. – Х.: Право, 2010. – С. 244-246.
10. Правове виховання в сучасній Україні: монографія / А. П. Гетьман, Л. М. Герасіна, О. Г. Данильян та ін.; за ред. В. Я. Тація, А. П. Гетьмана, О. Г. Данильяна. – Х.: Право, 2010. – 368 с.
11. Формування духовного світу студента (на матеріалі досліджень у СНАУ): Монографія / За ред. проф. Л. В. Гнатюка. – Суми: ВТД «Університетська книга», 2006. – 163 с.
12. Дьоміна О. С. Формування правової культури студентської молоді в умовах сучасного українського суспільства: автореф. дис. . канд. юрид. наук. 12.00.01 / О. С. Дьоміна; НАН України, Ін-т держави і права ім. В. М. Корецького. – К., 2007. – 20 с.
13. Хабермас Ю. Политические работы / Сост. А. В. Денежкина; пер. с нем. Б. М. Скуратова. – М.: Праксис, 2005. – 368 с.
14. Шефель С. В., Захарова В. О. Особливі методологічно-світоглядні умови щодо забезпечення правовим вихованієм функції подолання де формацій правосвідомості і правової культури / С. В. Шефель, В. О. Захарова // Вісник Національної юридичної академії України імені Ярослава Мудрого. – № 4 (14). – 2012. – С. 113-118.
15. Юридический энциклопедический словарь. / Глав. ред О. Е. Кутафин. – М., 2003. – С. 388.

© С. М. Наумкіна

16. Habermas J. Theorie des kommunikativen Handelns. – Frankfurt a.M., 1981. – Bd. 2. – S. 92. // Єрмоленко А. М. Комунікативна практична філософія: Підручник. – К.: Лібера, 1999. – 488 с.

УДК: 32-027.21+261.7.009

С. М. Наумкіна - Доктор політичних наук, професор, завідувач кафедри політичних наук Державного закладу «Південноукраїнського національного педагогічного університету імені К. Д. Ушинського»

ДИХОТОМІЯ ВЗАЄМОДІЇ ДЕРЖАВИ Й ЦЕРКВИ В СУЧАСНИХ СУСПІЛЬСТВАХ ЯК ПОКАЗНИК ЇХ ЦИВІЛІЗОВАНОСТІ

Розглядаються взаємовідносини між державою і церквою, їх типи, особливості та загальні риси. Аналізуються особливості їх прояву в сучасній Україні та їх нормативно-правове забезпечення.

Ключові слова: церква, держава, державно-церковні відносини, демократизм, цивілізованість, правове забезпечення.

ДИХОТОМІЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И ЦЕРКОВИ В СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВАХ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ИХ ЦИВИЛИЗОВАННОСТИ

Рассматриваются взаимоотношения между государством и церковью, их типы, особенности и общие черты. Анализируются особенности их проявления в современной Украине и их нормативно-правовое обеспечение.

Ключевые слова: церковь, государство, государственно-церковные отношения, демократизм, цивилизованность, правовое обеспечение.

DICHOTOMY OF INTERRACTION OF A STATE AND A CHURCH IN MODERN SOCIETIES AS AN INDICATOR OF THEIR CIVILIZEDNESS

Mutual relations are examined between a state and a church, as well as their types, features and general lines. The features of their manifestation in modern Ukraine and their normative-legal providing are analyzed.

Keywords: church, state, state-church relations, democracy, civilizedness, legal providing.

Дихотомія взаємодії держави й церкви з стародавніх часів була і є однією з найактуальніших і найгостріших проблем влади як у теоретичній, так і практичній площині. Державно-церковні відносини є невід'ємною частиною складного соціально-політичного організму, функціонування якого залежить від оптимальної взаємодії двох влад в суспільстві – світської і церковної. Причому, актуальність і значущість цієї проблеми не знає ні часових, ні просторових мереж, і залишається невирішеною у багатьох сучасних країнах, зокрема в Україні. За образним висловом, церкву, звичайно, можна відокремити від держави, але її неможна відділити від суспільства.

Значна увага цієї проблематики приділяється такими українськими і зарубіжними мислителями, як С. Аверінцев, М. Бахтін, В. Бондаренко, Ф. Бродель, М. Еліаде, В. Єленський, А. Колодний, В. Клімов, Л. Конотоп, П. Копнін, Ю. Лотман, В. Лубський, М. Мамардашвілі, М. Палінчак, М. Попович, Л. Февр, Л. Філіпович, В. Шинкарук, П. Яроцький та багатьма іншими.

Якщо використовувати поняття «державно-церковні відносини» з метою з'ясування державної політики щодо Церкви, то, в цьому випадку простежуються чотири головні напрями: а) політика одержавлення релігії й Церкви (дореволюційна Росія, СРСР); б) лівацько-анархістські погляди та дії – як держава, так і Церква прагнуть проводити політику щодо Церкви, релігії та віруючих через нетолерантні, адміністративно-формальні, примусові заходи (переслідування християн у Римській імперії; язичників – у давній Україні; сектантів і старообрядців – у Росії); в) політика примиренства в релігійному питанні – релігія й Церква вважаються головною силою, за допомогою якої можливо та необхідно перебудовувати суспільство, регулювати церковно-державні взаємини та соціальні